

Стратегия дискредитации и тактики ее реализации в полемическом дискурсе печатных СМИ (на материале британской и белорусской прессы)

Е.В. САЖИНА

Настоящая статья посвящена изучению тактико-стратегического потенциала полемического дискурса британских и белорусских печатных СМИ и его языковой репрезентации. В ходе исследования рассматриваются тактика обвинения и тактика непрямого оскорбления, участвующие в реализации стратегии дискредитации в исследуемом дискурсе; определяется набор языковых средств вербализации указанных тактик в полемическом дискурсе печатных СМИ на материале британской и белорусской прессы.

Ключевые слова: полемический дискурс печатных СМИ, стратегия дискредитации, тактика обвинения, тактика непрямого оскорбления.

This article deals with the study of the tactical and strategic potential of the polemic discourse of the British and Belarusian print media and its linguistic representation. The paper studies the tactics of accusation and tactics of indirect insult, involved in the implementation of the strategy of discredit in the studied discourse; the set of language means of verbalizing these tactics in the polemic discourse of the print media on the material of the British and Belarusian press has been found out.

Keywords: polemic discourse of the print media, strategy of discredit, tactics of accusation, tactics of indirect insult.

Введение. Современную коммуникацию невозможно представить без постоянного обновления контента, влияние на который оказывают различные социально-экономические, политические, бытовые и другие факторы, которые находят свое отражение не только в содержательной структуре высказываний, которые участники коммуникации используют в речи, но и влияют, прежде всего, на выбор коммуникативных стратегий и тактик, чтобы максимально эффективно осуществить коммуникацию и достичь поставленных целей. В этой связи актуальным представляется рассмотрение такого явления как дискурс, который представляет собой реализацию любых процессов, имеющих место в обществе, и находящих свое отражение в продуктах нашей жизнедеятельности, равно как и проблем успешности коммуникации, которые на протяжении многих десятилетий привлекают внимание лингвистов (В.И. Карасик, И.А. Стерин, Т.В. Ларина, О.С. Иссерс, М.Р. Желтухина, О.Н. Паршина и др.), которые широко освещают аспекты коммуникативной деятельности в различных сферах нашей жизни, объединяющихся в том или ином типе дискурса.

Как было установлено ранее, успешность коммуникации определяется стремлением адресанта и адресата соблюдать правила вежливости, смягчать категоричность высказывания, чтобы избежать конфронтацию, недовольство адресата и др. Тем не менее, практика показывает, что даже в конфликтной ситуации коммуникация может быть успешной, что обусловлено стремлением адресанта стимулировать негативную реакцию, тем самым побуждая адресанта к вступлению в диалог, спор, полемику.

Анализ, проводимый в рамках нашего исследования, показал, что полемическая дискуссия как форма организации дискурса характерна для полемического дискурса печатных СМИ, который происходит в пределах социального института печатных СМИ между индивидами и группами с целью нахождения путей решения актуальной проблемы [1].

Было установлено, что для успешной реализации цели полемического дискурса печатных СМИ его участники – автор проблемной статьи и читатели – используют различные коммуникативные стратегии и тактики. Так, для оптимизации эффективности воздействия, оказываемого адресантом полемического дискурса на адресата, применяется стратегия побуждения, которая реализуется такими тактиками, как *тактика создания эффекта достоверности, тактика создания эффекта значительности события, тактика оценки, тактика повторения, тактика вопросительности* [2].

Было также установлено, что каждая тактика реализуется посредством определенного набора языковых средств. Так, например, для реализации стратегии информирования в исследуемом дискурсе используются такие тактики, как *композиционное деление текста, обзор и анализ фактов, публикаций, утверждений адресанта или адресата, цитация, тактика повторения лексем*. Все перечисленные тактики получают разную языковую репрезентацию в британской и белорусской прессе.

Однако тактико-стратегический потенциал полемического дискурса печатных СМИ до сих пор остается изучен не до конца, в частности, мало изученной остается такая стратегия, как стратегия дискредитации и тактики ее реализации, поэтому целью настоящей работы является изучение таких тактик как тактика обвинения и тактика непрямого оскорбления и выявление языковых средств, участвующих в их реализации в рамках коммуникативной стратегии дискредитации.

В целом стратегия дискредитации направлена на снижение степени доверия к кому-либо или чему-либо, умаление авторитета и т. п. В настоящей работе, вслед за И.С. Лисюткиной, под стратегией дискредитации мы понимаем такой способ действия, который направлен на подрыв доверия к объекту, умаление его значения, прямая или косвенная негативная оценка объекта, выраженная вербально [3, с. 11]. Традиционно для реализации стратегии дискредитации используется определенный набор речевых тактик: *тактика обвинения, тактика нагнетания отрицательного, тактика не прямых оскорблений, тактика навешивания ярлыков, тактика умаляющих сравнений* и др. Как правило, за счет создания положительного образа «своих» через очернение «чужих», с одной стороны, достигается развязывание острой дискуссионной полемики, что в случае полемического дискурса призвано достичь цели – поиска решения существующей проблемы. Стратегия дискредитации, в свою очередь, как один из способов проявления речевой агрессии используется с целью создания у массового адресата не столько негативного образа оппонента, сколько некоего третьего лица или явления, но при этом воздействуя на читателя, чтобы тот согласился с высказанной позицией.

Тактика обвинения, участвующая в реализации стратегии дискредитации, призвана продемонстрировать наличие существующих фактов, которые, на взгляд автора проблемной статьи, а затем и отдельных читателей, являются заведомо ложными и умаляют степень существующей проблемы, вводят людей в заблуждение. Поэтому использование тактики обвинения способствует не только созданию полемического контекста, но и представляет собой обращение к более тонким, имплицитным механизмам воздействия, способствующим желательному восприятию фактов и необходимой для адресанта информации [4, с. 176].

Употребительность тактики непрямого оскорбления в полемическом дискурсе печатных СМИ определяется самой природой исследуемого дискурса, которая предполагает не только информирование адресата о существующей в обществе проблеме, но и оказание отрицательного воздействия на чувства адресата с целью получения ответной реакции в виде вступления его в полемическую дискуссию.

Если же обратиться к определению речевой тактики «(непрямое) оскорбление», то оно видится разными лингвистами в разном свете. Так, Г.В. Кусов трактует оскорбление как «такой иллокутивный речевой акт, при котором, вследствие речевой агрессии, происходит понижение социального статуса адресата путем использования приемов коммуникативного давления» [5, с. 11]. К.И. Федорова, Н.В. Сабурова и С.В. Николаева выделяют следующие коммуникативные ходы для реализации тактики непрямого оскорбления: коммуникативный ход, предполагающий негативную характеристику объекта либо отрицательную оценку; создание выгодных для адресанта ассоциаций; развенчание притязаний; с помощью «навешивания ярлыков» [6]. В полемическом дискурсе печатных СМИ под тактикой непрямого оскорбления мы понимаем совокупность коммуникативных ходов, направленных на вербализацию негативной оценки личности, внешности человека, его качеств, поведения, а также событий, в форме, противоречащей установленным правилам поведения и требованиям общечеловеческой морали, не прибегая к унижению чести и достоинства личности, выраженному в неприличной форме. Тактика непрямого оскорбления реализуется определенным набором языковых средств, установлению которых и будет посвящена настоящая работа.

Результаты исследования и их обсуждение. Практический анализ проводится на материале проблемных статей и откликов читателей на них в газетах «СБ. Беларусь сегодня» и «The Guardian».

Как показал проведенный практический анализ, для реализации тактики обвинения в полемическом дискурсе печатных СМИ используются прямой и косвенный способ языковой репрезентации. В первом случае мы имеем дело с использованием лексем, в семантическом ядре которых содержится сема 'вина'. Рассмотрим примеры на материале британской и белорусской прессы:

Автор (Article «The main lesson from Afghanistan is that the 'war on terror' does not work»):

*Antony Blinken, the US secretary of state, had the temerity to **blame** the Afghan security forces for not defending their country despite all the money the US has provided. In fact, many of them have died in defence of their country. But much of the trillions of dollars spent on equipping and training the security forces went into the pockets of the US allies in the «war on terror» – the Afghan warlords and corrupt officials.*

В приведенном примере, посвященном проблеме вывода американских войск из Афганистана, употребление лексемы *to blame* маркирует реализацию прямого способа обвинения, поскольку слова со значением 'вина' являются прямым указанием на обстоятельства или лица, которые могут быть так или иначе, по мнению автора статьи, причастны к возникновению проблемы, которой посвящена статья.

Лексемы со значением 'вина' также присутствуют и в откликах читателей, которые, как правило, соглашались с обвинениями, которые выдвигает автор проблемной статьи, либо читатели могут выдвигать свои обвинения, тем самым затрагивая различные обстоятельства или лиц, имеющих отношение в проблеме:

Читатель *expatinscandinavia*: *Antony Blinken, the US secretary of state, had the temerity to **blame** the Afghan security forces for not defending their country despite all the money the US has provided. In fact, many of them have died in defence of their country.*

*Exactly this. Blinken and Biden should be ashamed of their cowardly **blame**-shifting. As Ms Kaldor correctly points out here, there is no 'reformed, progressive' Taliban, and they must not be recognised.*

The war failed, and withdrawal was inevitable, but to do so in such a disorganised, cowardly way is a stain on America and its president.

Благодаря реализации тактики обвинения путем употребления лексем с ядерной семой 'вина' осуществляется акцентирование на негативных, по мнению адресанта, последствиях деятельности субъекта или субъектов.

Как показал дальнейший анализ, для белорусской прессы реализация тактики обвинения при помощи прямого способа номинации не свойственна. Акцентирование отрицательных результатов деятельности субъекта или субъектов с случае с белорусскими проблемными статьями и откликами на них реализуется посредством анафорического построения смежных предложений, где на первый план выдвигается указание на причины проблемы, а субъект выражен личными местоимениями 3-го лица, притяжательными, возвратными и указательными местоимениями:

Автор («Нехтомотольки вслед за гитлеровцами призывают убить собственный народ»):

*Даже хуже – как **полицай**. **Сами** предав страну, **они** отчаянно нуждаются в **таких же** во круге себя. Потому что **их** революция из «цветной» давно стала откровенно грязной. И потому, что предателей не любит никто, а значит вот-вот – и **их** хозяева тоже отвернутся. Кстати, первыми же нехтомотольки, несмотря на все **свои** сегодняшние обещания, бросят именно **тех** людей в белых халатах, которые повелись на **их** лухту. Знаете почему? Из зависти к уровню.*

В данном примере мы слышим обвинение в адрес людей, которые намеренно пытаются причинить вред стране путем распространения ложной информации. С помощью лексики, обладающей негативной семантикой (*хуже, как полицай, предав, отчаянно грязной, предателей не любит никто, отвернутся, бросят, лухту*), моделируется образ «виновного».

Для откликов читателей также характерно употребление языковых средств, реализующих тактику обвинения, как и в проблемной статье, однако, как правило, мы наблюдаем отсутствие прямого способа обвинения:

Читатель Alexandre Alkhovski: *a ничего... Они умеют только оскорблять... врать и клеветать.*

При анализе англоязычного материала удалось установить, что в британских проблемных статьях и откликах читателей на них для реализации косвенного способа также используются номинации субъектов в предложениях с анафорическим построением:

Автор («Trust is essential in these times. But Boris Johnson is not a man to be trusted»): *The shortcomings extend more widely. The financial system has required a wholesale repurposing since the financial crisis. But **this has not happened, nor has Britain developed** robust public banking agencies that could help. Thus, the weakness of the attempt to get hundreds of billions to distressed businesses at the appropriate speed and volumes. Similarly, **no attempt had been made** to reframe the relationship between business and society, hence the patchwork quilt of business responses, a few noble but too many distressingly self-interested.*

В данном примере мы видим обвинения, звучащие в адрес правительства во главе с Борисом Джонсоном, которые допустили нестабильность финансовой системы в Британии. При этом лексемы со значением 'вина' отсутствуют, а имеет место косвенный способ обвинения, путем перечисления бездействия властей.

Как мы видим, стратегия дискредитации, реализующаяся при помощи тактики обвинения, направлена на умаление профессиональных качеств не только политиков, но и представителей других сфер. В сочетании с другими стратегиями она способствует достижению цели исследуемого дискурса в целом – совместному поиску решения существующей проблемы, поскольку позволяет вынести на обсуждение факты и действия, которые могут скрываться от общественности.

В ходе дальнейшего практического анализа проблемных статей и откликов на них в печатных изданиях «СБ. Беларусь сегодня» и «The Guardian» британской и белорусской прессы удалось установить, что стратегия дискредитации может реализовываться при помощи тактики непрямого оскорбления, которая вербализуется в большинстве случаев при помощи пейоратива. Рассмотрим пример из англоязычной проблемной статьи «The main lesson from Afghanistan is that the 'war on terror' does not work»:

*Many of us said at the time that the attacks of 9/11 should have been viewed as a crime against humanity, not as an attack by a foreign state. The terrorists should have been designated as **criminals** not enemies. As the distinguished war historian Michael Howard said, the phrase «war on terror» accorded the «terrorists a status they seek and do not deserve». <...> Actually, there was no insurgency until five years after the invasion. The insurgency began for two main reasons. First, night raids, drone attacks and bombing produced a counterreaction. Second, the US allies in the counter-terror endeavour were the so-called warlords, many of the same people or their children that the CIA recruited to fight the Soviets in the 1980s. It was the continued presence of **these criminalised and predatory warlords** within the Afghan government that explains its systemic corruption and lack of legitimacy. Civil society groups were vocal and persistent in their demands for justice and an end to corruption. But their demands were ignored.*

Лексемы с уничижительной коннотацией (*criminals, these criminalised and predatory warlords*) служат средством воздействия для стимулирования ответной реакции адресата, его вступления в дискуссию. Обратимся к примеру из статьи «Подлые трусы»:

*Подлость – она на то и подлость, что люди ее замечают не сразу. Ну, вспомните: еще месяц-два назад всякие телеграм-каналы, **нехты с мотольками**, не рисковали ни откровенно оскорблять, ни открыто призывать к бунту. Но осмелели в заграничной безопасности – и вот уже «невероятно свободным людям» противостоят **«каратели и убийцы, ублюдки и фашисты»**. Так получается, если только их и читать.*

*Подлость в том, что у «светлолицых протестантов» складывается вот такая картина мира: есть они, невероятные люди, и есть **«мрази, оливки, каратели»**. И прочая **чиновничья шушера**, которые – не люди. Не белорусы. Не народ.*

Употребление выделенных лексем не только создает определенный эмоциональный фон, но и стимулирует к полемической дискуссии читателей, ответной реакции со стороны адресата.

Как показал проведенный анализ, особенность использования тактики непрямого оскорбления в полемическом дискурсе печатных СМИ в британской и белорусской прессе состоит в том, что адресант использует ее не в отношении адресата, как обычно происходит в прямом диалоге, а в отношении третьих лиц и/или действий, предпринимаемых ими, то есть тех, кто, по мнению автора, ответственен за создание проблемной ситуации.

Пейоративные лексические единицы использованы адресантом с целью принизить достоинство героев публикации, о которых идет речь, выставить в неприглядном свете их самих или их действия, поступки, что способствует реализации стратегии дискредитации, в рамках которой и используется указанная тактика в исследуемом дискурсе. При этом следует отметить, что как в британском, так и в белорусском варианте полемического дискурса печатных СМИ употребление указанной тактики носит стимулирующий характер, побуждая адресата к ответной реакции, включению последнего в полемическую дискуссию.

Адресат, в свою очередь, может прибегать к применению тактики непрямого оскорбления в отношении других адресатов полемического дискурса, но подобное явление скорее является исключением, поскольку целью исследуемого дискурса является поиск решения проблемы, а не выяснение отношений между его участниками. Поэтому употребление пейоратива как средства вербализации тактики непрямого оскорбления в откликах читателей также преимущественно связано с третьими лицами и/или действиями, предпринимаемыми ими.

Заключение. Таким образом, мы видим, что в полемическом дискурсе британских и белорусских печатных СМИ в рамках реализации стратегии дискредитации используется тактика обвинения, для реализации которой характерно употребление прямых и косвенных способов, выражающихся в употреблении (в англоязычном дискурсе) лексем с ядерной семой 'вина' и/или номинациях субъектов (в обоих языковых вариантах) с погружением информации в негативный контекст (создается за счет лексем с отрицательной семантикой).

Для реализации тактики непрямого оскорбления адресант использует пейоративную лексику, которая называет, как правило, лица и/или события, являющиеся причиной возникшей проблемы, обсуждению которой и посвящена та или иная проблемная статья и отклики на нее.

Литература

1. Сажина, Е. В. Структурные и прагматические характеристики полемического дискурса : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Е. В. Сажина. – Минск : МГЛУ, 2007. – 132 с.
2. Сажина, Е. В. Языковая репрезентация коммуникативных стратегий в полемическом дискурсе / Е. В. Сажина // Вестник МГПУ им. И.П. Шамякина. – 2010. – № 1 (26). – С. 108–111.
3. Лисюткина, И. С. Динамика реализации стратегии дискредитации в медиадискурсе 1950–2019 гг. (на материале русского и английского языков) : автореф. дис... канд. филол. наук : 10.02.19 / И. С. Лисюткина. – Саратов, 2021 – 25 с.
4. Паршина, О. Н. Российская политическая речь : теория и практика / О. Н. Паршина. – М. : Изд-во ЛКИ, 2007. – 232 с.
5. Кусов, Г. В. Оскорбление как иллокутивный лингвокультурный концепт : автореф. дис... канд. филол. наук : 10.02.19 / Г. В. Кусов. – Волгоград, 2004. – 27 с.
6. Федорова, К. И. Реализация речевой агрессии : стратегия дискредитации и стратегия манипулирования в англоязычных СМИ / К. И. Федорова, Н. В. Сабурова, С. В. Николаева // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. – 2016. – № 5 (55). – С. 154–156.